

Клан Белых Тигров

Юэ Шэ

Когда тигры и Николай добрались до берега озера Фева, где находилась резиденция клана Белых Тигров, солнце уже начинало клониться к закату. Все еще было довольно жарко, кони устали и еле скакали ленивой рысью, но скоро это будет уже неважно, потому что этот участок пути остался позади. Юэ даже успела неплохо подружиться с Сильвером, который сегодня почти ни к кому не задибался и ни разу не попытался сбросить седока.

За воротами резиденции стояли ряды домов, за которыми виднелась центральная площадь с храмом и домом вождя. Из одного из домов показались вечно любопытные женщины клана, которые, переглядываясь и перешептываясь, с любопытством разглядывали, в первую очередь, гостя клана. Затем подошли ученики, чтобы забрать коней и отвести их выгуливать с дороги. Этим тиграм было лет по десять-одиннадцать, и они уже всю готовились к сдаче экзаменов.

- Бо-джи сейчас на совещании у вождя, он велел, чтобы вы дождались в его доме, - сказал один из учеников.

- Спасибо, - ответила Юэ. – Пойдем, - сказала она Николаю.

- Мы не с вами, - сказал Дашань. – Нас ждут, - добавил он с ухмылкой и кивнул на один из домов, считавшихся женскими.

- Твое дело, - фыркнула Юэ в ответ и направилась к большому ухоженному дому, стоявшему неподалеку от центральной площади.

Николай Триколенко

Еще один день в седле, на этот раз - с раннего утра и почти до вечера. Пара остановок чтобы перекусить и переждать полуденный зной, и снова в путь. Во время привалов Николай даже подлечиться не всегда успевал, так что к концу дня держался в седле на одной гордости. Настроение к концу дня падало пропорционально самочувствию. За время поездки Николай понял, что за своенравное животное братья Ван пытались подsunуть ему и был безмерно благодарен Юэ, что она спасла его от этой участи. Въехав на территорию резиденции, парень немного оживился, начал вертеть головой по сторонам. Ничего страшного или загадочного в ней не было: больше всего резиденция напоминала небольшой городок - белые каменные дома, к которым тянулись провода, мощеные улицы, деревья, скверы... Разве что парень не увидел ни одного магазина и ни одного автомобиля.

Когда их встретили ученики, чтобы забрать коней, Николай слез с некоторым трудом и поблагодарил ребят вежливым поклоном.

- До встречи, рад был с вами познакомиться, - сказал парень на прощание братьям Ван, удивившись резкой реакции Юэ на заявление, что их ждут: он не знал, что дом считается женским, и был свято уверен, что воины поспешили к родным. Конечно, в

двадцать с чем-то лет бежать докладываться, что тебя не съели по хорошо знакомой дороге в клан - далеко от верха самостоятельности, но и сама девушка совсем недавно вырвалась из-под неусыпного надзора наставницы.

Николай двинулся следом за юной тигрицей, слегка прихрамывая: левую ногу ухитрился-таки снова чувствительно натереть. Вдобавок, парня нервировало то, что его все время рассматривали прохожие, и даже в окнах домов лица виднелись.

"Я вам что, экспонат?", с нарастающим раздражением подумал парень. Конечно, можно было быть уверенным, что на него смотрят как на диковинку, а не на ужин, но все равно было немного не по себе.

- Я чувствую себя негром на сходке Ку-клуб-клана, - тихо сказал Николай Юэ, стараясь за шутками скрыть смущение и неловкость.

Юэ Шэ

- Им любопытно, здесь редко бывают гости, - сказала Юэ. — А женщины и вовсе почти никогда не видят людей не из клана.

На Николая здесь смотрели как на диковинный экспонат: мало того, что он не был Белым Тигром, он еще и был европейцем. В этом любопытстве не было агрессии, просто всем было интересно посмотреть, что за странный гость сопровождает ученицу Бо Шэн в поездке.

В доме старейшины Бо возилась целая стая женщин клана, которые сейчас накрывали на стол, готовили комнаты или просто путались под ногами, при этом чувствуя, что именно им выпала возможность оказаться в центре событий, и потому именно их рассказы будут слушать их подруги в ближайшие пару месяцев.

- Старейшина Бо сейчас у вождя, но Вы можете пока переодеться с дороги и поужинать, - сказала одна из женщин, вежливо приветствовавшая гостей у входа в дом. — Комната Шэ-джи на втором этаже напротив комнаты Шэн Бо-джи, комната уважаемого гостя, - женщина чуть смутилась, потому что, видимо, не смогла вспомнить или выговорить «Триколенко-джи», — вон там, - она указала на коридор, который вел от лестницы в сторону одной комнат, где обычно останавливались ученики.

Дом старейшины Бо был, как обычно, в идеальном порядке. В центральной комнате, служившей столовой, где сейчас накрывали ужин, на стенах висели вышитые шелком картины, а пол был устелен искусно сплетенным ковром. Здесь была лестница на второй этаж, отсюда начинались коридоры, которые вели к другим комнатам на первом этаже, а за шелковой шторой в дальнем конце столовой виднелась небольшая комнатка для молитв, где висела танка Зеленой Тары и были расставлены свечи и благовония.

Николай Триколенко

Услышав ответ девушки, Николай улыбнулся.

- Ну, здесь любопытство взаимное: я тоже никогда раньше в таких местах не бывал.

О том, что парень ожидал здесь увидеть кусочек средневековья с раджами, ездящими по улицам на слонах, парень, естественно, умолчал: Юэ могла как развеселиться, так и обидеться. Николай старался не обращать внимания на то, что его рассматривали как на выставке, хотя сам вертел головой по сторонам с неменьшим интересом.

Когда наконец они добрались до дома отца Шэн Бо, парень удивился тому, сколько здесь было женщин. Не врала, значит, Юэ, что женщины здесь на роли прислуги, и права была Шэн Бо, когда гоняла ученицу изо всех сил, подготавливая к роли воина. Суэта, правда, стояла такая, как будто готовились принимать не двух усталых путников, а минимум какого-нибудь персидского шаха. Впрочем, тем из женщин, которые надеялись увидеть диковинного гостя, повезло не слишком: покрытый пылью, уставший и злой как черт Николай навряд ли походил на сказочного героя. Вид ужина, правда, вселял веру в светлое будущее, как и известие о готовых комнатах.

- Благодарю вас, - ответил Николай, коротко поклонившись, и пошел в указанном направлении. По дороге в комнату парень задумался о том, почему жилые комнаты расставлены на разных этажах: гораздо удобнее было бы сделать жилым один этаж полностью, но заморачиваться этим Николай не стал: это был не его дом, а хозяину виднее, какую планировку делать. Если здесь такая орава прислуги, то причина - не в недостатке средств. Как говорится на Руси, хозяин - барин.

Зайдя в комнату, парень начал осматриваться. Впрочем, долго исследовать комнату не получилось: комод, низкая кровать, тумбочка, пара стульев и письменный стол. Без каких-либо украшений, но, сразу видно, сделано на совесть. Парень с удовольствием сначала искупался бы, а уже потом пошел ужинать: смысла переодеваться в чистую одежду на грязное тело не было. С другой стороны, ждаль, когда он соизволит искупаться, другие могли и не захотеть. Пришлось пойти на компромисс: снять грязную футболку, одеть на голое тело куртку, прихватить с собой чистую футболку и, спросив дорогу у одной из женщин, быстро метнуться в ванную. Там снять куртку, обтереть торс водой, вымыть как следует руки, лицо и подмышки, вернуться в комнату, там сложить второй комплект грязной одежды в рюкзак, переодеться в чистую верхнюю одежду и мокасины, поскольку ботинки тоже неплохо было бы проветрить, и в таком виде выйти в столовую. С учетом поисков ванной, это заняло чуть больше времени, чем рассчитывал Николай, но не так много, чтобы его заждались за ужином.

Юэ Шэ

Юэ почти сразу поднялась в свою комнату, будучи уверенной, что Николай не заблудится в доме, потому что женщины клана будут везде его преследовать и в случае чего все подскажут. Она успела быстро принять душ, только не стала мыть голову, чтобы не тратить время на то, чтобы сушить волосы, и переоделась в подготовленную для неё в комнате форму клана. Пока она здесь, европейская одежда на ней будет казаться неуместной.

В доме старейшины Бо было шумно и многолюдно, в их с Луном доме всегда было тише, потому что там как минимум не жили ученики, а в последнее время вообще редко кто бывал. Но почему-то Бо-джи решила, что Юэ и Николаю сейчас было

правильнее остановиться в доме её отца, как будто старейшине клана больше делать нечего, как возиться с ними.

Юэ спустилась в большую комнату, когда Николай был уже там. К этому времени женщины успели накрыть на стол, который здесь был обычным, высоким, с нормальными стульями. В стороне был чайный столик в окружении циновок и подушек, но им пользовались реже. На столе было много острых мясных блюд, которые в деревнях по дороге от Катманду до Покхары были редкостью, а вот в клане без них не обходилась ни одна трапеза. Все же тиграм не особо привычно питаться травой, даже когда они не в зверином облике.

- Приятного аппетита, - сказала Юэ, улыбнувшись Николаю.

Старших по рангу за столом не было, поэтому она сразу стала накладывать в свою тарелку еду. В это время одна из женщин налила им с Николаем горячий чай.

Николай Триколенко

Как ни странно, Николай успел обернуться быстрее своей спутницы. Что бы Шэн Бо ни говорила по поводу того, что среди воинов клана не бывает женщин, женскую природу искоренить невозможно. Хотя, надо было признать, что Юэ успела не только умыться гораздо лучше, чем Николай, но еще и переодеться, в то время как парень едва успел просто привести себя в порядок. Зато, наконец, можно было поесть за нормальным столом нормальную еду, а не впопыхах сидя на подушке, горбатясь у низкого столика как в гестхаусе...

Сев за стол следом за юной тигрицей, Николай улыбнулся в ответ на ее слова.

- Спасибо, тебе тоже.

Ответил парень по-английски, вроде и не таясь, однако постороннему человеку трудно было бы определить разницу между "тебе" и "вам", выражаемым в английском одним и тем же словом "you", и начал накладывать себе еду на тарелку, стараясь не отвлекаться: он чувствовал себя неуютно от того, что рядом было несколько женщин-служанок, суетившихся вокруг них. Ни дома, ни в монастыре прислуги не было, и парню было даже немного стыдно, что все с ними носятся как с какой-то драгоценностью. Впрочем, долго на этот счет парень не думал: трудно было за такой короткий срок привыкнуть к местной кухне, однако зверский голод делал свое дело. Всего-то и нужно было, что побольше запивать еду чаем, и стараться разжевывать, но не держать ее слишком долго на языке. Ну и заедать мясо теми же лепешками, которые неплохо скрывали остроту мяса: мякишом закрыть язык, потом положить в рот кусок мяса, все это разжевать и проглотить. Система нипель прямо...

Юэ Шэ

С дороги было приятно вкусно поесть и посидеть за удобным высоким столом. А после разговора с Бо-джи можно будет пораньше лечь спать, чтобы наконец-то унялась боль в мышцах после долгой поездки верхом. Здесь, в отличие от гестхауса, все было приспособлено для жизни. И комнаты по ночам отапливались достаточно хорошо, чтобы не приходилось кутаться в несколько одеял, потому что дома в клане строились с учетом предпочтений теплолюбивых больших кошек.

- Когда я здесь, иногда не верится, что в этом доме выросла сифу, - сказала Юэ, показательно игнорируя мельтешивших вокруг женщин клана. – Что все меняются, мы меняемся, а тут все годами остается таким, как раньше.

Причем, зная старейшину Бо, девушка была уверена, что и вышивки на стенах, и украшения в комнатах, и даже многое из мебели здесь не менялось десятилетиями. И можно было вот так смотреть по сторонам и гадать, как это все видела сифу, когда ей было, скажем, лет десять. А еще эти стены помнили Рё Шэ, и Юэ думала, что её мать наверняка сидела за этим же столом, возможно, переругиваясь с Шэн Бо, если рядом не было никого из старших.

В такие моменты чуть лучше понимаешь смысл пути воина. Дом – это как сам клан, он существует годами, десятилетиями, веками, в то время как воины приходят и уходят. Но они нужны для того, чтобы этот дом продолжал стоять таким, какой он есть. Здесь могло появиться электричество, мог появиться водопровод, а, например, вон та картина с золотыми рыбками могла оказаться на стене в тот день, когда здесь впервые появились жильцы.

Николай Триколенко

Юэ говорила интересные вещи. вот только поди пойми, что именно она хотела этим сказать? Парень не бывал в этом доме раньше, не знал здешней культуры, и мог отвечать разве что общими фразами. Можно было, конечно, ответить честно, вот только парень уже заметил, что женщины здесь хоть и находятся на вторых ролях, однако слушать умеют, а сплетни в "дружном женском коллективе" расходятся подобно пожару. И если кто считает, что Николай забыл предупреждение Шэн Бо по поводу того, что Юэ в первую очередь является воином клана - зря. Помнил и очень хорошо. Он мог быть десять раз несогласен с тигрицей, но на публике подавать лишние поводы для сплетен не собирался: их и так, наверняка, немало разойдется, учитывая едва урегулированный инцидент в гестхаусе. А ведь братья Ван были намного прямолинейнее, и неприятностей от их домыслов должно было быть гораздо меньше.

- Может, оно и к лучшему: человек точно знает, куда и ради чего ему возвращаться. Если в доме все постоянно меняется, можно ли назвать это домом? Всегда наступает период устойчивого состояния, когда менять что либол не хочется, да и нет нужды.

Фраза получилась обще-нейтральной, но Николай не рискнул лезть в дебри философской беседы, не зная толком сути вопроса. Он положил к себе на тарелку еще немного добавки, и попытался вспомнить свой дом в Одессе. Получалось с трудом. Войдя в него, он вспомнил бы все до мельчайших деталей, но сейчас еле вспомнил даже цвет входной двери.

- Я вот подумал...

Фразу Николай не договорил, собравив, что может выдать цель их поездки. Хотя мысль была здравая: а что им суждено будет встретить в Лахоре? Пустырь с остатками сгоревшего дома, или там давным-давно кто-то построил новое жилище.

на месте схватки устроил огород, и ничего уже не найдется, ни малейшей вещицы, и даже памяти не останется о том месте, кроме как воспоминаний тех, кто знал родителей Юэ? Вроде и раньше посещали парня такие мысли, но сейчас это привязалось, и не отпускало. Очень хотелось верить, что все-таки что-то осталось, хотя убедиться во всем можно было только на месте.

Юэ Шэ

Юэ задумалась над словами Николая. Интересно, а как Бо-джи относилась к своему дому? Она бывала в Покхаре не так часто, много лет путешествовала по всему миру, и наверняка больше думала о том, как бы попасть домой, чем на самом деле здесь бывала. Сама же Юэ не могла ответить однозначно, какое место считает домом. В Линь Ян Шо ей было привычнее, её дом в клане почти все время пустовал, она бывала там очень редко, а во время поездок с наставницей порой останавливалась здесь, а не в доме, принадлежавшем роду Шэ. О возвращении в Лахор она вовсе не думала – там не было ничего, что её бы держало. Юэ хотела увидеть мир, потому что и клан, и монастырь казались ей тесной клеткой, из которой ничего не видно, но слово «возвращаться» она скорее отнесла бы к Линь Ян Шо, чем к Покхаре, хоть уже и перестала чувствовать себя здесь гостем.

Николай начал говорить следующую фразу, но затем замолчал. Юэ вопросительно посмотрела на него, ловя его взгляд, потому что то, что нельзя сказать вслух, можно произнести ментально.

Понятно, что женщины клана сейчас грели уши и жадно ловили каждое слово, просто их обычно никто не слушал, справедливо считая, что в их байках больше домыслов, чем фактов. Причем это было справедливо и для клана Тигров, где разве что сифу доходила до того, чтобы выяснять отношения с женщинами клана, и для клана Кобр, где тот же королевский гарем был змеиной ямой. Во всех сложностях этой женской дипломатии Юэ не разбиралась, но знала, что Садхир-джи велел супруге доверять воинам клана, но никогда не верить женщинам-кобрам. То же она считала справедливым и для Тигров.

Ветер Перемен

Ли Бо:

Переполох, который учинила ученица Шэн, приехав в резиденцию Клана в компании молодого человека – это нечто. Женщины уже во всех домах шепчутся по углам, рассказывая друг другу байки. Даже в доме вождя шли перешептывания.

Шэн предупреждала о визите этих двоих, даже настоятельно просила поселить их в его доме, во избежание, как следует полагать, второго Стивена Хокинга. Правда, Юэ – не Шэн, как по характеру, так и в принципе, но береженого бог бережет, какое бы имя он ни носил. Не даром говорят, что вишенка от яблоньки недалеко падает. А Юэ все же была дочерью Рё, воина клана, которая вырастила двоих детей и о которых никто даже не подозревал, пока она не погибла.

Интересно, что бы на это сказал его старый-добрый друг Син, если бы был жив? Кажется, несмотря ни на что, он был бы рад внукам. Ровно как и он сам, Ли Бо, рад тому, что у него тоже есть внук. Сонгцэн. Стивена он всерьез не воспринимал и даже

не представлял в роли своего кровного родственника. Да, вроде бы воин Клана, но пусть сидит в своей Англии и не высовывается, чтобы по усатой морде никто не надавал.

- Доброго вечера, - хозяин дома вошел в комнату, где дети уже вовсю ужинали. И пока что ничего подозрительного не было.

Николай Триколенко

Судя по тому, как встрепенулась Юэ, она заметила оговорку парня, вот только сам Николай не хотел продолжать развивать эту тему ни вслух, ли с помощью мыслеречи: один раз уже напереглядывались, что чуть до мордобития не дошло, а здесь, среди "дружного женского коллектива" любую непонятную вещь переиначат не хуже, чем отечественные бабульки у подъезда. К счастью, придумывать отговорки не пришлось: вошел хозяин дома, отец Шэн Бо, чье имя Николай, кстати, так и не удосужился узнать.

Встав из-за стола, Николай поклонился тигру, опустив взгляд в пол, но говорить ничего не стал: парень плохо представлял, как следует обращаться к этому человеку даже зная его имя, а уж обращаться просто по фамилии было бы верхом бестактности. Правда, еще вставая из-за стола, Николай словно бы случайно встретился со старейшиной клана взглядами, и успел составить заметить внимательный взгляд тигра: мужчина наверняка успел внимательно осмотреть и его и Юэ, и сделать какие-то выводы. Этот тигр наверняка был умнее братьев Ван, его не получится взять на понт купанием в холодной воде и угрозами применения ментальной магии, но старый тигр и лезть с расспросами так бестактно не будет, а это гораздо проблематичнее. Легче прямо ответить на поставленный вопрос, чем все время осознавать, что каждое твое действие замечается и анализируется. Вот и сейчас Николай чувствовал себя, как будто его разглядывали в оптический прицел, не забыв привинтить к прицелу автомат. Сейчас нужно было напрячь всю свою внимательность и вежливость: второй okazji создать первое впечатление, как известно, не бывает. А учитывая то, что именно этот человек воспитывал Шэн Бо, заработавшую в монастыре репутацию человека тяжелого в общении, следовало держать ухо в остро.

Юэ Шэ

Николай ничего не сказал ментально, а затем в дом зашел старейшина Бо, и Юэ поспешно встала со своего места, после чего опустилась на колени и поклонилась, сложив руки в жесте почтения.

- Доброго дня, Бо-джи, — произнесла она, не поднимая взгляд на отца наставницы.

Так требовали строгие правила этикета в клане. Сифу еще могла грешить тем, что поднимала взгляд во время приветствия старших, и, говорят, получала за это по шее от вождя, а вот Юэ точно не получила еще достаточно убедительного права голоса, чтобы хоть как-то отступать от традиций. Более того, она знала, что каждый её промах будет считаться ошибкой её наставницы, а наставница за это по голове потом не погладит.

При этом старейшина Бо хотя бы по общению производил впечатление более мягкого человека, чем его дочь. При нем было достаточно понимать, что, если ты не

допускаешь явных промахов, тебе не влетит. С сифу помимо твоих личных недочетов тебе могло влететь за её плохое настроение, за твои былые ошибки или просто из-за неудачного положения звезд. Формально она при этом всегда была права, по факту же при ней всегда хотелось слиться с интерьером, чтобы не огрести за что-нибудь неожиданное.

Ветер Перемен

Быть старейшиной Клана – это не только привилегии, но и большая ответственность. Сейчас же, дома, ему хотелось просто отдохнуть и хотя бы ненадолго забыть о тех важных делах и том высоком статусе, что он занимает. Был бы тут Сонгцэн, то он с превеликим удовольствием поиграл бы с внуком. Но сегодня в его доме особенные гости, поэтому он все еще старейшина.

- Присаживайтесь, - старый тигр сел во главе стола и тоже принялся за ужин. В конце концов, не прерывать же трапезу, чтобы лишний раз показать кто в доме хозяин.

Несмотря на тигриную натуру, годы и полученный опыт берут свое. Он не рвется вперед, чтобы порвать на груди очередную рубашку и показать собственную силу перед новым человеком. Нет, это удел молодых тигров. Он уже давно не мерится ни с кем подобными вещами. Он все больше наблюдает, изучает и делает выводы. Как, например, сейчас. Николай показался ему довольно спокойным юношей. В меру любопытный, потому что дерзким его не назвать. Не всегда человек пытается тебе что-то доказать, когда сталкивается с тобой взглядом. Он не тигр, ему просто любопытно. А вот Юэ всегда была спокойнее и покладистее своей наставницы. Так похожа на свою мать, но такая другая. Удивительно, как дети вбирают от родителей какие-то частицы, возможно, по крупинкам, но потом, порой, ведут себя совершенно также, как и они. Но, самое главное, пока что он не заметил ничего, что бы могло навлечь подозрения на эту парочку. По крайней мере, со стороны Юэ ни намек на любовь пока что замечено не было. Но надо будет потом послушать, о чем будут перешептываться женщины, потому что при нем вряд ли они будут рисковать.

- Как дорога? – несколько минут спустя, когда в тарелке осталась лишь половина блюда, поинтересовался старейшина. Все же стоит быть гостеприимным хозяином.

Николай Триколенко

Результаты первых наблюдений настораживали: то, как Юэ опустилась на колени, удовольствия у любого современного европейца вызвать не могло. Парень отметил про себя, что подобного девушка не делала даже в неофициальной обстановке при тигрице. Ну а дальше Николай совершил распространенную ошибку: страх перед незнакомым человеком и первые впечатления заставили украинца выстроить теорию, к которой он подгонял увиденные вещи, а не изменял теорию в соответствии с фактами. Наблюдая со стороны, парень, возможно, и заметил бы, что никакой агрессии во взгляде старого тигра нет, что Ли Бо спокоен и собран, но никакого недовольства не проявляет, но то-то и оно, что со стороны часто действительно виднее. Непросто вести наблюдение, когда взгляд уперт в пол, а все мысли сводятся к одной цели: не напортачить.

Получив разрешение, парень вновь сел за стол и продолжил еду. Не прошло и пары минут, как хозяин дома начал расспрашивать гостей. Стандартные вопросы, не

таившие в себе никаких ловушек. Вот только парень не знал: стоит ли отвечать, или дожждаться, когда ответит Юэ. Решившись, а заодно и проглотив очередной кусок пищи, чтобы не говорить с набитым ртом, Николай осторожно ответил.

- Без приключений, слава богу.

Больше, в принципе, добавить было нечего: не закладывать же в стиле мальчиша-плохиша братьев Ван и Юэ по поводу разборки в гостиннице и неудачной шутки с норовистой лошадью! Да и навряд ли старейшина ожидал услышать Николаево нытье по поводу неудобств верховой езды...

Юэ Шэ

Получив разрешение, Юэ вернулась за стол. Она молчала до тех пор, пока старейшина Бо не заговорил первым, при этом Николай успел ответить на вопрос раньше. Бо Ли был намного спокойнее своей дочери, и можно было меньше волноваться из-за того, что может внезапно прилететь за незамеченную оплошность, тем более что Юэ была хорошо знакома с правилами этикета.

- Все в порядке, спасибо, - она вежливо улыбнулась, ненадолго подняв взгляд на отца наставницы. – Братья Ван нас встретили и проводили до Резиденции. Но после этого ушли в женские дома, не присоединившись к нам за ужином.

Присутствие большого начальника никак не уменьшало аппетит Юэ, которая почти не отвлекалась на разговор во время еды. Со старейшиной не нужно было ни о чем спорить, перед ним не нужно было ничего из себя корчить, и он, как любой многоопытный маг Огня казался спокойнее стихии Земли, потому что уже все всем доказал сам. Интересно, у сифу когда-нибудь настанет такой же возраст, когда от неё не будут лететь искры во все стороны, стоит ей заметить какой-нибудь взгляд не по расписанию? Юэ не могла представить, чтобы старейшина Бо отчитывал учеников за каждую мелочь, казалось, это ниже его достоинства. Это как если бы Ли Бо высказал сифу, что она не опустила взгляд при поклоне.

Юэ не стала задавать никаких вопросов, в том числе тех, которые сейчас были допустимы этикетом. Она предпочитала молчать и говорить лишь о том, о чем спросит хозяин дома.

Ветер Перемен

Трапеза проходила в спокойной атмосфере, после чего хозяин дома отпустил Шэ Юэ и Николая отдыхать после долгой дороги.
